

Бостон. Тейлор Эберт.

Бесшумной тенью я следовала к своей цели, поражаясь такой бессмысленной, устаревшей и требующей кучу денег на своё содержание вещи, как тюрьма для кейпов. Не Клетка, конечно, ибо «пока не заслужили»... по мнению директора Армстронга. Вот честно, когда Лиза взломала штаб СКП Бостона и вытянула не только всю внутреннюю информацию на кейпов и их переписку, но и стала получать информацию чуть ли не раньше самого директора, а за счет своей силы еще и прогнозировать его поступки и решения с вероятностью, близкой к девяноста процентам, я не могла в очередной раз не поразиться силе Умника 8. Сплетница при наличии ресурсной базы и подходящего оборудования — жуть как минимум национального масштаба, и хоть ты тресни!

Что удивительно было для меня узнать — обо мне или Панацее в отчетах не было ни слова! Выходит, тот парень нас не сдал, как и обещал. Очень... странное чувство. Я уже привыкла, что от Героев не стоит ждать чего-то хорошего, пока не приставишь к их горлу лезвие, способное откочеврыжить голову за неправильный взгляд. А сами по себе они совсем не герои, а лишь звезды ТВ, которые играют таковых... Но, оказывается, так бывает не везде и не со всеми. Даже хорошо, что я тогда не сорвалась и послушалась Эми. Иначе были бы не только серьезные проблемы в стиле «Новый Мясник сорвался с катушек и убивает стражей прямо среди бела дня!» И за этим наверняка лишь полшага до Приказа на Убийство. Одно дело — просто виджилант, который не боится запачкать руки кровью, но условно подонков и преступников, на которых клеймо ставить негде. Другое же — когда он начинает вырезать уже обычных людей и СКП.

Учитывая мою славу вора способностей, в покое меня как Мясника не оставят. Будут всеми силами стараться поймать и изолировать от любого носителя сил любым способом. И привлекут для этого уже силы, что могут тягаться с угрозой уровня Бедствия. И не скажу, что будут не правы. Я бы сама себя испугалась при таких условиях. Ведь все еще хочу быть героем и спасать людей! Да, мои руки в крови по локти... если не больше, но каждый раз... Каждый гребанный раз стараюсь все сделать правильно! А убивать только совсем уж поехавших мразей или тех, кто желал убить меня. Вспомнить тех же Кайзера и его команду. Или Мясника с Бойней? А Вескер и его мутаген? Никто в здравом уме не станет плакать по ним и их делам! Это уже не говоря про то, что они могли натворить, оставь я все как есть. Это уже не говоря про трупы меня и моих близких, которые явно перевешивают на чаше весов жизни нескольких конченных ублюдков-психопатов. Ха, да хоть меня и объявили преступницей, но в Броктон-Бей Азура считается как раз защитницей и надеждой среди простых людей! Как бы СМИ и СКП не старались очернить мою репутацию, но сеть полнится роликами, показывающими мою деятельность более правдиво и результативно, чем у самих Стражей.

Но, возвращаясь к нашим наркоторговцам... хоть злость на них и то, что они творили, все еще осталась, но их наказание оказалось куда хуже, чем просто милосердная смерть в моем исполнении. Все же злой биотехнар с опытом и фантазией — это страшно! В то утро, когда Эми рассказала мне по прибытии, что именно сотворила с теми парнями, я поняла, что больше не смогу смотреть на нее прежним взглядом! Эта — уж точно не безобидная жертва. Скорее, все живые вокруг нее превращаются в таковых.

Да уж, регулярный понос... звучит как безобидная шутка, не так ли? А если добавить к нему выработку в кишечнике особых бактерий, которые начинают работать по мере возбуждения? Уже не так смешно, верно? Ну и небольшой бонус — гормоны возбуждения начинают вырабатываться при условии, что в мозгу срабатывает особая ассоциативная цепочка, связанная с наркотиками. В любой их интерпретации и связи... Судя по информации из больницы, за первые трое суток пушеры похудели до пятидесяти-шестидесяти килограмм, не

могут лежать на спине, а также сидеть. Н-да, допрос — дело такое. Впрочем, в местном отделении СКП оказались грамотные аналитики, что смогли связать это воедино и вовремя закончить допросы. Ну и самим больным донесли эту мысль... с горем пополам, вызвав еще несколько эпизодов соответствующего содержания. Тем не менее, если мои знания меня не обманывают, долго прожить без помощи биотехнаря эти парни не смогут — не тот контингент. Они просто не могут не думать о своем ремесле, что и вызывает проблемы. И не скажу, что мне их жаль. А если такое чувство начинает просыпаться, то я вспоминаю тех прикованных девушек и рабов, которых они содержали в своем притоне.

Но здесь и сейчас я не из-за этих сраных недоумков. Как мне с помощью Эми удалось понять, тот наркотик был не просто очередным синтетическим дерьмом. Все оказалось куда хуже. Это синтетическое соединение, которое изначально задумывалось точно не как наркотик. Но после обработки биотехнарем превратилось в ужасное вещество, вызывающее почти мгновенное привыкание за счет встраивания в кровеносную и нервную систему жертвы и ее легкой настройки, отчего без новой дозы организм просто пожирает сам себя в попытках восстановить нормальное состояние и работоспособность. Условную, конечно же. Что особенно неприятно — тут даже силы кейпов не помогут. Думаю, с таким смогут справиться лишь биотехнари да те, кто может перестраивать свой организм чуть ли не полностью, вроде Оборотней. Всех остальных ждет мучительная ломка и абсолютная зависимость от того, кто поставляет это дерьмо. Учитывая, что среди наркоторговцев не было кейпа, способного его создать, люди все еще в опасности! Я никак не могла проигнорировать такую угрозу и оставить все как есть. Такой урод вставал на одну ступень с кем-то вроде Вескера! И поступить с ним следует также!

И первым на подозрении оказывается местный Биотехнар-одиночка — Блосто. Именно в поиске его лаборатории я и обходила местные банды, благо тот и не думал особо скрываться, а как получать информацию и какие вопросы задавать, я благодаря Первому знала прекрасно. Так что и расположение его лаборатории-мастерской вскоре перестало быть для меня секретом. Оставалось только прийти и допросить.

Когда я пришла, Блосто как раз... Дымил травкой, отдыхая душой и телом после очередного технарского транса. Вся его подземная лаборатория была завалена различными малопонятными для иного наблюдателя предметами и механизмами, которые наверняка эффективно работали бы только в его руках или как минимум в его присутствии. При этом в помещении несмотря на работающую вентиляцию стоял полупрозрачный дымок, а запахом наркотиков и просто зелени пропахло всё так, будто только этим он здесь и занимается двадцать четыре на семь. На всякий случай усилив кислотность крови и на полную запустив Скульптора для абсорбции любых органических соединений, я втянула носом воздух, тут же начав анализировать состав.

Как ни странно, несмотря на примерно схожий первичный эффект в виде кайфа, по факту между этими двумя наркотиками не было никакой связи. Если там применяли в основном синтетику, бытовую химию и измененный неведомым образом дезоморфин, то здесь использовалась выращенная в лаборатории марихуана, с различными добавками и присадками, опять же из растительных компонентов или их заменителей. Вред для организма, как и скорость наступления привыкания после употребления, тоже была совершенно различной. Бесспорно, наркотик той банды всё еще мог выйти из-под руки Блосто, но данный кейп, судя по силе и лаборатории, больше предпочитал работать с органикой. Впрочем, это не избавит его от допроса.

— Что со мной? — раздался равнодушный голос кейпа, после моего прикосновения.

— Я подавила в тебе страх и агрессию, прочистила сознание и немного стимулировала

желание выговориться, — просветила я Бласто, после чего развернула вращающееся кресло, чтобы он увидел, с кем разговаривает. Судя по расширенным глазам, он быстро узнал, кто перед ним и чем я знаменита. Значит, в отличии от тех идиотов, он не пренебрегает разведкой и последними новостями. — Если ты окажешься достаточно полезен, то я уйду так же незаметно, как и пришла, оставив тебя и дальше дымить своей травкой.

— А если нет? — попытался поерзать во враз ставшим таким неудобным кресле Бласто, но паралич ниже шеи не дал ему этого сделать. Я что, дура — штурмовать Технаря в его логове, не озаботившись тем, чтобы он не смог ничего из своих игрушек активировать?

— Ну а если нет, не обессудь, но надо же как-то оправдывать свою репутацию Мясника? Не волнуйся, без веской причины этого не случится, так что расслабься, соберись с духом и отвечай на мои вопросы. И для начала, что тебе известно о кейпах, пострадавших в недавнем репортаже?

— Мусор, — поморщился в отвращении Технарь. — Они уже давно нарывались, но по какой-то причине Аккорд их никогда не давил всерьез, а от облав СКП они всегда сбегали. Ходят слухи, что они работали на Четверку Апокалипсиса, но я этого не знаю.

— Любопытно, а что скажешь по наркотику, который они распространяют?

— «Эйфория». Тот, кто его так назвал, точно долго над этой дрянью не заморачивался. Вызывает стопроцентное физиологическое привыкание после первого же употребления. Употребление чаще, чем раз в неделю, вызывает стремительную деградацию головного мозга в частности и высшей нервной деятельности в целом. Я такой дрянью не занимаюсь. Вот травку курнуть — это да, это можно, а уродовать или разрушать личность, превращая девушек в живой разлагающийся труп — это слишком даже для меня.

— Какой сердобольный наркоман попался, — фыркнула я, тем не менее поверив ему... Точнее, силе Биокинеза. Он не врал, или как минимум искренне верил своим словам, когда говорил, что не работает и не касается этой «эйфории». И он точно не считал, что превращать девушек в живых кукол с промытыми наркотиком мозгами — это нормально.

— Не хочешь, не верь, — отозвался тем временем Бласто, осторожно разминая руки, когда паралич с него спал. — Но травку я выращиваю только для личного пользования и немногих постоянных клиентов, а не толкаю её в барах и притонах, всяким левым типам. Так что, скорее всего, заинтересовавшие тебя распространители — это Четвёрка. Эти психи обожают заигрывать со смертью. Не удивлюсь, если изначально эта бурда изготавливалась в качестве оружия, и только потом они сменили вектор эффекта, — Бласто огляделся, пожевал губами и осторожно уточнил: — Слушай, судя по тому, что я ещё жив и в сознании, ты не собираешься зачищать банды полностью, как в 2007-м?

— Мне пока одного Броктона хватило, но некоторые личности хотят сделать всё, чтобы я с ними познакомилась поближе. Не пытайся травить Панацею и не вставай на пути, и я сделаю вид, что тебя не существует.

— В таком случае могу поздравить, ты уже зачистила половину отморозков города в лице Зубов. Их территория сейчас одна из самых спокойных в Бостоне, потому что никому не хочется оказаться в рядах комитета по встрече нового Мясника, — Бласто с грустью посмотрел на косяк, лежащий на лабораторном столе, и продолжил: — Кроме Золдат. Эти отморозки отжимают дом за домом и чуть ли не минируют территорию. Иногда мне кажется, что Аккорд терпит этих сраных нордов исключительно как противовес Зубам, так что они ощетинились

стволами во все стороны и открывают огонь на поражение практически сразу. Кстати! — прищёлкнув пальцами, биотехнарь уставился на меня со значением. — Это вторая банда в городе, которая могла снабжать твоих засранцев наркотой. Не производить, разумеется, таких кейпов у них нет, а получать из Европы контрабандой. У остальных кишка тонка.

— Скажи сразу, что решил зачистить конкурентов моими руками, а не ломай комедию про наркоту, — я хмуро уставилась на собеседника. Вот уж, действительно, наглость — второе счастье.

— Да у нас территории вообще не пересекаются, — скрестил на груди руки Бласто. — Если бы я хотел устранить... Слушай. Ты про Сад знаешь?

— Ещё один биотехнарь, работающий с растениями? — уточнила я, рассматривая очередную пометь гриба, паука, осьминога и актинии.

— Если бы. Эта тварь похищает с улиц людей и полностью перешивает им тела и личность. К счастью, он не может переносить воспоминания, навыки, да и в целом результат выходит, мягко говоря, недееспособный, но даже так клиенты могут получить секс-рабыню с телом и голосом Мерилин Монро или Мыши Защитницы, мультипликационная версия.

Меня передёрнуло.

— Как-то раз мне потребовалось тело крупного всеядного млекопитающего, и я отправился на поиски большой бездомной собаки, прихватив парочку ребят, — Бласто уставился в стену и попытался закурить, не обращая внимания на то, что косяка в пальцах не было. — Мог бы отправить их одних, но не хотелось пугать население, да и отличить бездомную собаку от домашней... проще самому проконтролировать. Мы нашли здорового сенбернара, как из того фильма, и я отдал команду. Три универсала гоняли эту псину по всему кварталу, а она уворачивалась и упорно возвращалась в парк. Могла бы сбежать, но я успел притащить экспериментальную модель, выращенную специально для иммобилизации людей и низкоуровневых Бугаёв. Пока мы несли собаку в лабораторию, я готовился к вскрытию. Уже тогда я начал подозревать, что собачка была непростая, уж слишком хорошо уворачивалась.

Я подавила дрожь и приготовилась услышать очередную порцию Броктонских ужасов в южной версии.

— Причём я же спрашивал! Я же, блядь, просил дать знак, если это Оборотень или конструктор! Я три минуты уговаривал его дать знак, что он меня понимает, но даже на лабораторном столе он ломал комедию и просто скулил и лаял! Только потом я понял, что Садовник дал им команду не раскрывать свою личность ни при каких обстоятельствах! — Бласто, тяжело дыша, перевёл взгляд со стены на один из лабораторных столов. — Пацан! Восемилетний, блядь, пацан! Вот что я обнаружил после вскрытия! Вот чей мозг оказался в черепной коробке! — Технарь уставился на меня. — Не клон! Не копия! Изменённый организм восьмилетнего мальчика, изменённый для того, чтобы мои создания, получившие приказ отлавливать и пометать феромонами людей-нарушителей, пропускали шпионов Сада на мою территорию! Я этими вот руками убил ребёнка и ничего не смог сделать!

Если бы не подавление агрессии, Бласто, пожалуй, уже начал громить собственное логово.

— Так что если тебе действительно хочется сделать мир чище, найди этого уroda и помести его сознание в помойную крысу! Потому что ни я, ни Аккорд, ни героический директор Армстронг не смогли найти эту тварь!

— Найду, — пообещала я скорее себе, нежели какому-то там Бласто, про которого с недельку назад и вовсе ничего не знала. Подобные твари не заслуживают не то что своих сил, но даже жизни, и должны быть уничтожены в назидание остальным. Я хотела быть героем и спасти людей, но мир раз от раза напоминает о том, какая же он большая куча дерьма, не изгваздаться в котором просто невозможно. Значит, придется работать так, чтобы точно никто не ушел обиженным... — Ну а ты, если действительно хочешь помочь мне и тем девушкам, подумай над тем, как можно нейтрализовать воздействие «эйфории», вот образцы, — скинула я ему на стол два пакетика с отравой, прихваченных из притона, а также образцы крови нескольких девушек, благо камер в палатах не было и никто не помешал мне туда телепортироваться. А даже если бы и были, даром что ли я невидима для сенсоров?

— Я, конечно, бесплатно не работаю, — снова пожевал губами Бласто. — Но, думаю, мирная встреча с Мясником — достаточно редкое событие, чтобы компенсировать нехватку мертвых президентов, — какой умный тип попался. Сразу понял, что мертвым деньги не нужны, и не стал слишком наглеть. Да, я его больше пугаю и без явных грехов не стала бы сразу выносить вердикт, но, думаю, с Бласто вполне можно благотворно общаться... Если забыть про то, что он укурок. Тем более, если Технарь хочет травить собственный организм, то кто я такая, чтобы ему мешать?

— Сплетница, — уже выйдя из его лаборатории, позвонила я своей штатной Умнице. — У меня для тебя новое задание. Во-первых, что там с девушками? И во-вторых, надо проверить информацию по наркотику «эйфория» и кто его распространяет в Бостоне.

— Уже сделано, босс, — хоть этого было и не видно, но я почти уверена, что она сейчас самодовольно ухмыляется, а хвост иногда подергивается, передавая всё довольство хозяйки. — Панацея отписалась, что к ней доставили найденных тобой девушек, так что если там есть что лечить, то вскоре это будет вылечено... Также вместе с ними переправили и тех наркоторговцев, — после небольшой паузы добавила она. Явно ведь понимает, что я от этого буду не в восторге, но и скрывать информацию не стала. Умная. Но заметку я себе по поводу пушеров оставила. Следует держать их на контроле, а после проследить за дальнейшей судьбой, чтобы не оказалась слишком сладкой. — Что же до наркотика, то его основной компонент — модифицированный силой биотехнаря дезоморфин, а всё остальное — это бытовая химия и разные лекарства как синтетического, так и органического происхождения, которые можно достать где угодно. Кто конкретно это мог сделать — понятия не имею. Без следов характерного почерка и не наблюдая человека вживую, мои силы крайне ограничены. Но если вы сможете получить несколько свидетельств от связанных с этим делом лиц, я смогу сузить круг подозреваемых или как минимум найти территорию, где те обитают!

— Значит, следует поискать того, кто сможет дать нам зацепки, — кивнула я своим мыслям. Пусть Бласто и дал пару наводок, но это все еще ненадежный источник. Да и список все еще довольно большой. Его следует сократить. И в этом мне поможет мой штатный замотивированный Умник, если подключить ее к расследованию. — Отличная работа, Сплетница. Мне определенно кажется, что стоит запатентовать такой способ повышения эффективности Умников, как ушки и хвостик. Что думаешь? — не удержалась я, чтобы сбить самодовольную ухмылку девушки. Всё бы хорошо, но Лиза иногда с этим перебарщивает, отчего и приходится осаждать.

— Пожалуйста, не надо, босс, — взмолилась ушастая пройдоха. — Я не хочу носить второй хвост в целях «проверки вашей теории», а второго дурака, что согласится на это, еще попробуй отыщи.

— Хорошо, не буду, — легко согласилась я. — Но если что...

— Если что, я всегда найду тебе японцев, — решила принести еще одну жертву Сплетница, чтобы самой не отдуваться. — Раз придумали зверодевочек, то пусть сами с ними и мучаются! — категорично заявили мне напоследок.

— Кошкожена и миска риса — мечта любого нормального японца! — привел сомнительной прочности аргумент Тринадцатый — самый что ни на есть «образец адекватности и здравомыслия»... Как для поехавшего на японщине убийцы.

— Значит, все японцы — сумасшедшие, и Левиафан поступил правильно, когда к вам наведалься, — ударила я по больному, заставив моментально прекратить спор и зайтись в безумном вопле гнева и нецензурной брани. Наивный. После первого Мясника подобный способ сведения с ума со мной уже не работает. К тому же сейчас кричит он один, а раньше — едва ли не половина.

— Оставим хвостатую тему, — сбросила я шуточный тон, снова вернувшись к холодному и равнодушному. — Ты ведь можешь мне подсказать, с кого следует начать?

— Да, — почти без запинки ответили мне. — Самый главный источник информации — Аккорд и его Послы. Местный авторитет, который заведует большей частью преступного рынка Бостона и имеет в нем и штате вообще сильную репутацию. Кстати, территория, на которой ты накрыла тех наркоторговцев, принадлежит ему.

— Так, может, это его рук дело?

— Нет. Вероятность подобного крайне низка и составляет не более доли процента. Не его поле деятельности. Не то чтобы он не торговал наркотиками... вернее, не позволял этого делать в своей сфере досягаемости, но слишком осторожен, чтобы вляпаться в такое дерьмо. Да и, судя по всему, тут действовали настоящие беспредельщики, которых он не терпит. Как и работоторговлю. Но нам он может помочь информацией, которой торгует. Это его основная деятельность, как криминального авторитета.

— И он вот так вот безвозмездно ею поделится? — спрашиваю я с сомнением. Хотя выхода я ему точно не оставлю. Просто интересна такая уверенность в успехе от Сплетницы. Или тоже рассчитывает на силовой вариант?

— Это в его же интересах, — ответила она. — Раскрытие такого притона на его территории сильно ударило по его репутации. Да и с местными Стражами ему теперь придется долго объясняться и оправдываться...

— Что?! — еще один бандит, что на прикормке у СКП? А ведь я только начала верить в них...

— Ну, он раньше работал на них.

— Еще один Выверт?

— Не совсем. Этот идейный. Был аналитиком и участвовал в расследованиях и проработке операций, пока его не поперли под каким-то тупым предлогом. Судя по информации, что мне удалось вытащить из базы данных СКП Бостона и у их директора, та причина и гроша ломаного не стоит... в отличие от его последних проектов, которые были зарублены на корню.

— Хм, а вот с этого места поподробнее, — полюбопытствовала я. Не слишком-то походит этот Аккорд на второго Выверта, судя по информации Лизы.

— Перед своим увольнением из отделения СКП в Сан-Франциско в течение года разрабатывал и предлагал различные планы по решению глобальных проблем, вроде голода, ухудшения климата и мусорных островов в океане. Все эти планы последовательно отвергались руководством. Потом была какая-то мутная история по его аресту за растрату казенных средств, но в течение месяца его выпустили и все замяли. Тут я без информации ничего сказать не могу, нужно влезать в архивы другого штата, но я пока не успела туда пробиться. Потом он начал заваливать своими письмами все организации — правительство, Белый Дом, Конгресс, ООН, НАТО и так далее. Судя по всему, две последние инстанции были уже лишними, из-за чего сверху спустили распоряжение, после которого его и уволили со службы. Но у него остались связи и средства, чтобы организовать свою банду, прилично расшириться и стать известным. Работает как торговец информацией, как посредник между крупными бандами и даже между ними и Протекторатом, если возникает необходимость. Славится своей принципиальностью и нелюбовью к отморозкам и беспредельщикам. К нарушителям очень жесток. С ним предпочитают не связываться без необходимости, но если договорились, то держать слово, иначе он везде достанет. Даже в СКП или Клетке. При этом его территории считаются самыми тихими и спокойными в смысле бандитских разборок или преступлений выше обычных краж и «бытовухи».

— Интересно, — действительно, занимательный персонаж. Только кое-что не сходится. Если он идейный благодетель, то почему стал бандитом? А если не разбирается в средствах, то почему стремится к улучшению жизни простых людей? — Очень хочется побеседовать с такой многогранной личностью.

— Только, босс, с ним лучше и правда попробовать договориться, не прибегая к членовредительству. Он и сам будет рад помочь. А если и нет, то только ради того, чтобы Мясник ушел из города самостоятельно и без лишней крови. Думаю, Аккорд сам займется чисткой города от всякого отребья... — ага, или этим займусь я, но потом пусть не удивляется очередной бойне.

— Посмотрим, присылай координаты. Отбой.

<http://tl.rulate.ru/book/62433/2685465>